

105 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА

•1912•

№5 (58) / сентябрь 2016

ОТКРЫВАЕМ СЕЗОН «ПАССАЖИРКОЙ»

Екатеринбургский театр оперы и балета первым в России решился на театральную постановку оперы Моисея (Мечислава) Вайнберга «Пассажирка». Опера была написана в СССР в 1968 году. Мировая премьера состоялась в 2010 году в Брегенце (Австрия). Дирижер-постановщик – Оливер фон Дохнань, режиссер-постановщик, сценограф и художник по свету – Тадэуш Штрасбергер, художник по костюмам – Вита Цыкун. Хормейстер-постановщик – Анжелика Грозина. Кураторы проекта – Андрей Шишкин и Андрей Устинов.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

К вершинам!

Лауреатом сразу двух балетных конкурсов стала солистка балета Елена Шарипова.

Балерина одержала победу в Третьем международном Балтийском конкурсе балета, проходившем в Риге с 13 по 17 июня 2016 года, получив первую премию в старшей группе.

Кстати, Елена оказалась единственной представительницей России среди тех, кто удостоился наград. Победителями в трех возрастных группах стали также конкурсанты из Кореи, Германии, Казахстана, Польши, Эстонии.

Выступления оценивало международное жюри во главе с художественным руководителем Латвийского Национального театра оперы и балета Айваром Лейманисом. В его состав вошли экс-премьер балета Гранд-опера Сирил Атанассофф (Франция), репетитор балета московского Большого театра Виктор Барыкин (Россия), репетитор балета Мариинского театра Ирина Чистякова (Россия), руководитель балетной школы Варшавы Иоланта Рыбарска, руководитель государственной балетной школы Берлина Марек Розицкий, балетмейстер Национальной оперы Загреба Альмира Османович.

География участников – Россия, Латвия, Литва, Эстония, Япония, Корея, Казахстан, Кыргызстан, Грузия, Польша, Украина, Германия, Румыния, Болгария, Сербия, Греция. Всего на Балтийском конкурсе балета выступило 70 человек.

В Сочи на VI Международном конкурсе Юрия Григоровича «Молодой балет мира» Елену Шарипову наградили второй премией и серебряной медалью среди взрослых исполнителей. Состязания проходили в три этапа с 19 по 25 июня, на этот раз на конкурс приехали 62 молодых танцовщика из России, США, ЮАР, Армении, Украины, Молдовы, Кыргызстана.

В состав жюри под председательством Юрия Григоровича вошли известные деятели балета, артисты и педагоги, в том числе Марина Леонова, Вячеслав Гордеев, Вадим Соломаха, Оли Кумико, Вадим Писарев, Валентин Елизарьев, Юрий Васюченко, Баденхёрст Дирк, Сергей Усанов. Конкурс завершился большим гала-концертом 27 июня в Краснодаре, в котором Елена Шарипова выступила наравне с золотыми лауреатами.

Отметим, что конкурсную программу балерина екатеринбургского театра готовила под руководством педагога, Заслуженной артистки России Веры Павловны Абашевой.

НОВОСТИ

Екатеринбургский театр оперы и балета объявляет творческие планы 105 сезона

Театр открывает 105-й сезон 15, 16, 17, 18 сентября премьерой оперы Моисея Вайнберга «Пассажирка». Новый спектакль станет кульминацией масштабного международного проекта, посвященного творчеству советского композитора Моисея Вайнберга.

Директор театра Андрей Шишкин:

«Невзирая на экономические трудности, мы продолжаем двигаться вперед.

Мы амбициозны, гордимся своими успехами и хотим, чтобы наш театр продолжал набирать вес в театральных кругах и авторитет у зрителей благодаря интересным и качественным проектам. Мы перестали выпускать «просто спектакли» и стремимся к тому, чтобы каждая наша постановка становилась театральным явлением, заметным музыкальным событием.

В новом сезоне 2016/2017 я делаю ставку на главного дирижера театра Оливера Дохнани, выстраивая будущий репертуар при его непосредственном участии.

Нас ждут две оперные и две балетные премьеры».

Моисей Вайнберг, значительная величина в музыке XX века, ученик и преемник Шостаковича, оставил после себя внушительное наследие – 26 симфоний, 7 опер, балеты, мюзиклы, огромное количество инструментальной и вокальной музыки, а также музыки к кинофильмам и мультфильмам. Мало что из опер получило сценическое воплощение при жизни композитора. «Пассажирка», написанная в 1968 году по заказу Большого театра, так и не была поставлена на сцене, на ее счету в России лишь несколько концертных исполнений. После мировой премьеры в 2010 году на фестивале в Брегенце опера активно ставится в европейских театрах, заслужив высокую оценку авторитетных меломанов.

Наш театр первым из российских академических театров обращается к оперному творчеству Вайнберга. Международный партнер театра в проекте – Институт Адама Мицкевича (Польша). Инициатива услышана и поддержана Большим театром, в феврале 2017 ГАБТ выпускает премьеру оперы Вайнберга «Идиот» по роману Достоевского.

Согласно совместным планам, екатеринбургский театр представит оперу «Пассажирка» на сцене Большого театра 19 февраля. Оба театра подписали также протокол об участии в феврале 2017 года в конференции «Моисей Вайнберг (1919–1996). Возвращение. К 100-летию со дня рождения».

Постановка оперы «Пассажирка» доверена создателям «Сатьяграхи» – дирижеру Оливеру фон Дохнани, режиссеру и сценографу Тадэушу Штрасбергеру, также в команде художник по костюмам Вита Цыкун.

Вторая оперная премьерка 105 сезона состоится 19, 20, 21 мая 2017 года.

В афише Екатеринбургского театра оперы и балета появится шедевр чешского романтизма – «Русалка» Антонина Дворжака. Новое

прочтение оперы готовят земляки композитора.

К работе над спектаклем приступает команда молодых и креативных чешских постановщиков (режиссер – Томаш Пилар, художник по декорациям – Павел Кодеда, художник по свету – Даниэль Тесар, художник по костюмам – Ивана Миклошкова) под руководством главного дирижера театра Оливера фон Дохнани.

«Дети воспринимают «Русалку» как сказочный сюжет, для взрослых же это история надежды и прощения. Мы попробуем создать на сцене волшебную фантазмагорию, окунуть публику в атмосферу чудесных превращений и подлинной красоты», – пообещал режиссер-постановщик Томаш Пиларш.

«Это одна из самых красивых опер мира», – отметил маэстро Оливер фон Дохнани. – Мы готовим спектакль для зрителей всех возрастов, чтобы они могли прийти в театр и сказать: как же нам это понравилось!»

Первой балетной премьерой театрального сезона 2016/2017 станет «Снежная королева», дата выпуска – 10 декабря 2016 года.

Хореограф будущего спектакля Вячеслав Самодуров вернулся в Екатеринбург после успешного выпуска премьеры балета «Ундина» в Большом театре.

Художники-постановщики – Ирэна и Эрик Белоусовы.

Впервые за многие годы театр специально заказывает музыку для спектакля современному композитору Артему Васильеву, автору музыки к известному блокбастеру «Экипаж». Дирижер-постановщик – Павел Клиничев.

Летом театр порадует поклонников балета классическим спектаклем Августа Бурнонвиля «Неаполь», который по приглашению худрука балета приедет репетировать с екатеринбургскими артистами балетмейстер из Дании.

ГАСТРОЛИ

Танцуем в Эстонии и Сербии

21 августа балет Екатеринбургского академического театра выступил на фестивале Birgitta в Таллине.

На сцене, сооруженной на развалинах средневекового католического монастыря Святой Биргитты над берегом реки Пирита, была представлена премьера прошлого сезона – балет «Ромео и Джульетта». Новую постановку театр посвятил памяти сразу двух гениев мирового искусства – английского поэта и драматурга Уильяма Шекспира и советского композитора Сергея Прокофьева.

Хореограф спектакля – лауреат Национальной премии «Золотая Маска» Вячеслав Самодуров, сценографом выступил британский дизайнер Энтони Макилуэйн, костюмы созданы Ирэнной Белоусовой, свет поставил Саймон Беннисон.

В гастролях участвовало 48 артистов. Главные партии исполнили Екатерина Сапогова и Александр Меркушев.

Спектакль прошел в сопровождении эстонского оркестра под управлением приглашенного дирижера екатеринбургского театра Алексея Богорада.

Отметим, что осенью этот же спектакль увидит публика в Санкт-Петербурге, 26 ноября он

будет показан в рамках международного фестиваля искусств «Diaghilev P. S.» («Дягилев. Постскриптум») на сцене Александринского театра.

22-23 сентября екатеринбургский балет открывает театральный сезон гала-концертами «Danse-платформы», мастерской молодых хореографов, которая состоится на Урале уже

в пятый раз, и сразу после этого отправляется на зарубежные гастроли.

27, 28, 29 сентября «Лебединым озером» в исполнении наших артистов смогут наслаждаться зрители Национального театра Белграда, выступления пройдут на площадках трех сербских городов – Ниш, Нови-Сад, Белград.

О ВАЖНОМ

О свободе, гражданственности и силе духа

«Пассажирка» – опера Моисея Вайнберга, созданная по заказу Большого театра в 1968 году и впервые явившаяся миру на фестивале в Брегенце в 2010 году, будет поставлена в России. С сезона 2016/2017 гг. она войдет в репертуар Екатеринбургского театра оперы и балета, премьера состоится 15 сентября.

Директор Андрей Шишкин рискнул предположить, что в афише академического театра найдется место не только классическим оперным хитам, но и музыкальным раритетам. «Пассажирка» идеально вписывается в этот план, дополняя коллекцию редко исполняемых опер, начало которой было положено «Графом Ори» Россини в 2012 году. Надежду на успех новой постановки вселяет триумф ее предшественницы, «Сатьяграхи» Филиппа Гласса, материализовавшийся в две престижнейшие награды Национального театрального фестиваля «Золотая Маска»-2016.

О новом концептуальном проекте театра мы говорим с директором театра Андреем Шишкиным.

– Андрей Геннадьевич, знаю, что, выбрав для театра очередной ключевой оперный проект, Вы рассматривали несколько вариантов. В какой момент Вы почувствовали, что решение принято? Что стало главным аргументом?

– Год назад, после премьеры «Сатьяграхи», анализируя работу, мы сожалели о том, что проект, так вдохновивший и объединивший нас всех и, безусловно, многому нас научивший, остался позади. И сразу же договорились, что обязательно будет продолжение.

На «Пассажирку» Вайнберга мое внимание обратили сразу два человека – и я воспринял это как знак. Один из них – Оливер фон Дохнаньи. С главным дирижером я предпочитаю встречаться не официально в кабинете, а за обедом в ресторане, где мы подолгу говорим о самых разных вещах. В тот момент мы находились на стадии поиска чешской оперы, выбирали между Яначек и Дворжаком, и вдруг Оливер упомянул об увиденном в Театре Карлсруэ спектакле «Пассажирка», который произвел на него большое впечатление.

Вскоре о «Пассажирке» мне рассказал и редактор национальной газеты «Музыкальное обозрение» Андрей Устинов, который мечтал о постановке оперы Вайнберга в российском театре.

Потом в моем кабинете появились литчасть и пресс-служба – я считаю вас равноправными участниками процесса выбора названия нового произведения – и мы вновь заговорили о том, как нужен проект, который увлечет и поведет за собой труппу и позволит театру выпустить спектакль неординарный, способствующий духовному росту, расширяющий наше мировоззрение. Тогда мы с Оливером ударили по рукам – пусть это будет «Пассажирка».

На мировой премьере в Брегенце в 2010 году звучала «многоязычная» версия оперы «Пассажирка», включающая русский, польский, чешский, немецкий, французский, греческий, идиш, английский языки, большинство хороших сцен исполнялось по-русски.

Мы решили, что опера советского композитора должна исполняться на русском. Правда, чуть позже дирижер и режиссер убедили меня в том, что если заключенные поляки будут петь по-польски, чехи – по чешски, а команды эсэсовцев будут отдаваться по-немецки – это прозвучит реалистичнее и убедительнее. Так и будет.

В команду вошел редактор национальной газеты «Музыкальное обозрение» Андрей Устинов, возглавляемое им федеральное издание отслеживает этапы подготовки премьеры.

– Благодаря совместным усилиям, подготовка к премьере обрела небывалый размах. Театром уже многое сделано

для будущей премьеры. Расскажите, что уже состоялось и что в планах.

– Первой вехой стал визит в Польшу кураторов проекта, подписание договора с директором Института Адама Мицкевича Павлом Поторочиным, назначение консультантом проекта эксперта Александра Ласковского. Для нас очень важно иметь в партнерах мировой институт. Благодаря этому сотрудничеству мы получили возможность презентовать наш проект в Москве – в рамках российско-польской международной конференции, проходившей в ноябре 2015 года, причем презентация стала ее центральным событием. В конференции участвовали специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой и посол Республики Польша в Москве Катажина Пэлчинска-Налэнч.

– В чем конкретно заключается содействие?

– Прежде всего, это помощь в информационном обеспечении. Мы получили громадное количество материала, по большей части эксклюзивного, не изданного в России, в нашем распоряжении также уникальный фото- и видеоархив. Весь материал мы обработали, систематизировали и собрали на сайте, который специально запущен к проекту – театр сделал такую работу впервые.

Институт Адама Мицкевича познакомил нас с Зофьей Посмыш, автором повести «Пассажирка», и занимается организацией ее визита на премьеру спектакля.

ИАМ – и это очень важно – помог организовать поездку в Освенцим режиссера Тадэуша Штрасбергера, что позволило ему глубоко погрузиться в материал перед тем, как приступить к работе над спектаклем.

Возвращаясь к вопросу о том, что сделано.

Весной прошла презентация проекта и здесь, в Екатеринбурге. В преддверии премьеры мы впервые предоставили оперную сцену артистам драмы: под руководством режиссера Дмитрия Зимина Ирина Ермолова, Вячеслав Хархота и Полина Саверченко представили инсценировку пьесы «Пассажирка». Мы впервые обратились к литературному первоисточнику в попытке глубоко разобраться в материале будущей оперы, такого не было никогда. Кроме того, симфонический оркестр нашего театра в сопровождении солистов оперы и хора исполнил на сцене Восьмую симфонию Вайнберга.

– Легко ли Вы приняли решения в отношении постановочной команды?

– В следующем сезоне я делаю ставку на главного дирижера Оливера фон Дохнаньи, все премьеры пройдут при его непосредственном участии. После успеха, который имела «Сатьяграха», мне хотелось продолжить отношения и с Тадэушем Штрасбергером. Считаю, что встреча с Тадэушем Штрасбергером стала для театра во многом судьбоносной.

Это умный, талантливый постановщик с развитым художественным чутьем, оригинально мыслящий и мобильный, способный гибко реагировать на смену театральных обстоятельств.

В моем понимании сочинить «Сатьяграху» на фоне отсутствия сюжета, отталкиваясь от одной музыки, было задачей почти невозможной. По сути, Штрасбергеру удалось создать собственное уникальное произведение. В «Пассажирке», как мне кажется, тоже многое можно и нужно досочинять. Эта работа имеет все шансы стать авторской, тем более что спектакль должен кардинально отличаться от постановки Дэвида Паунтни, которую знает весь оперный мир.

«Пассажирка» – нелегкая тема, но я уверен, что Тадэуш, оптимист по натуре, найдет возможность подать материал в позитивном ключе, окрылив нас надеждой.

Тадэуш привлек в команду и новые силы – мы впервые сотрудничаем с художником по костюмам Витой Цыкун.

– Не секрет, что нередко Вы сами выступаете генератором сценографических идей, как было с «Сатьяграхой». Удалось ли Вам приложить руку к «Пассажирке»?

– Начну в того, что во время посещения Освенцима я испытал культурологический шок. Причем я был поражен не столько масштабом машины по уничтожения людей, сколько тем, как четко там было налажено производство. Концлагерь был застрахован в мировой страховой компании «Альянс» на случай пожара, землетрясения, наводнения или других непредвиденных обстоятельств. Это было почти частное предприятие, бизнес.

Но если показать, как блестяще было все организовано в Освенциме, здесь такую трактовку не поймут и не примут. Сейчас не время для такой правды, для такого рода открытий. Для всех русских людей Освенцим прежде всего лагерь смерти, символ геноцида, чудовищной трагедии, пусть так и останется. Как бы странно это ни звучало, нам приходится сохранять и отставать наши стереотипы.

Размышляя об этом, я посоветовал режиссеру переместить внимание в опере в сферу человеческих взаимоотношений. Лиза не была влюблена в Тадэуша, но, будучи молодой девушкой, тоже мечтала о счастье и ревновала героев к их чувству – в некотором роде они с Мартой были соперницами. Людей опустили до уровня животных, но они не становились ими, стремились сохранить честь, достоинство, самообладание несмотря ни на что. Любовь к Тадэушу Марта пронесла через

самые трудные испытания, чувство помогло ей выжить. Я попросил режиссера сделать акцент на психологизм этой истории, раскрыть характеры героев. Штрасбергер согласен с тем, что не знает ментальности России, ему нелегко предсказать реакцию российской публики на те или иные вещи. Поэтому он очень чутко отнесся к моим подсказкам.

– То есть Вы выступаете проводником в российскую ментальность

– Это было необходимо. Российский театр берется за постановку не для того, чтобы в репертуаре появилась бледная тень европейских спектаклей, а потому что эта тема нам ближе и больше, чем кому бы то ни было – все-таки Вайнберг писал оперу, будучи отечественным композитором и рассчитывая на российского зрителя. Кстати, я убежден, что мы в России имеем больше морального права на эту постановку, чем кто-либо другой.

На премьеру мы приглашаем прессу и критику – не только российскую, но и зарубежную. Тем, кто побывал шесть лет назад в Брегенце на мировой премьере, наверняка будет интересно узнать, какой «Пассажирку» увидят в России.

Наш театр вкладывает в производство нового спектакля максимум сил и возможностей, а мы сейчас способны на многое – и я очень надеюсь, что «Пассажирка» сможет выстрелить не меньше «Сатьяграхи».

– Все мы знаем сюжет «Пассажирки», однако полагаю, что это опера об Освенциме – все равно что считать «Сатьяграху» библиографической оперой о Махатме Ганди. В искусстве обращение к сюжету – это всегда повод говорить о более важных, глобальных вещах. О чем, на Ваш взгляд, говорит с аудиторией «Пассажирка»?

– Тема войны для России – острая и болезненная, мы все это понимаем. Но как нация, пережившая Великую Отечественную войну, мы вправе поднимать эту тему. Мы выпускаем спектакль, который говорит: остановитесь, война – это катастрофа, жертвы и разрушения, война – это смерть. Я чувствую и свою персональную миссию в этом деле. «Сатьяграхой» мы всколыхнули общественность, постановка получила широкий резонанс. И за этим стоит не только стремление отличаться от других российских театров, но и желание использовать инструмент театра для демонстрации и воспитания гражданской позиции. Когда я выйду на пенсию, буду с удовлетворением вспоминать о том, что театр под моим руководством ставил не только «Травиату» и «Тоски», но и поставил как минимум две актуальнейшие оперы, способные воспитать у молодежи гражданственность и патриотизм.

– В обществе сейчас идут жесточайшие дискуссии по этому поводу, любое проявление оппозиционности становится опасным. Вы не боитесь выходить с постановкой в это время?

– Театр – живой организм. Музыкальное искусство обладает мощными ресурсами, позволяющим поднимать актуальнейшие темы. Долго считалось, что мы живем в музыкальном музее, все «настоящие» оперы написаны и поставлены в XIX веке. А мы доказали обратное – опера, написанная менее 50 лет назад, сегодня может быть актуальна: об этом свидетельствует поколение молодежи, которое мы привели на «Сатьяграху». И мы продолжаем находить и ставить такие вещи, которые, как нам представляется, будут остро востребованы современным обществом.

К ПРЕМЬЕРЕ

Постановщики – о будущем спектакле

ТАДЭУШ ШТРАСБЕРГЕР

режиссер-постановщик, сценограф, художник по свету:

– Я рад вновь вернуться в Екатеринбург и приступить к работе над оперой «Пассажирика». Прежде всего, хочу отметить, что новая опера является для меня своего рода продолжением «Сатяграхи», поскольку во многом связана с ее идеями. Обе эти оперы объединяет и то, что они созданы не для развлечения и приятного времяпрепровождения, а для того, чтобы вовлечь зрителя в диалог. «Пассажирика» – мультикультурная опера, среди ее героев – греки, французы, венгры, чехи, поляки, немцы, русские. В каком-то смысле опять обнаруживается схожесть с «Сатяграхой» – мы рассказываем не историю отдельных персонажей, а большую геополитическую историю.

Предыстория. Опера была окончена в 1968 году, но основывается на произведении, написанном еще раньше выжившей узницей концентрационного лагеря Освенцим, польской писательницей и журналисткой Зофьей Посмыш. Международный партнер театра в этом проекте – Институт Адама Мицкевича – организовал для меня поездку в Варшаву, чтобы я своими глазами мог увидеть Освенцим, варшавское гетто и встретиться с писательницей.

В ходе встречи я поинтересовался у Зофьи Посмыш тем, как возникали идеи, которые легли затем в основу оперы. Если вы будете читать книгу, а затем либретто, то найдёте некоторые расхождения. И мне было действительно любопытно узнать, почему история претерпела изменения и согласна ли была автор их принять. Оказалось, Зофья Посмыш вовсе не считает «Пассажирку» своей персональной историей. «Это история миллионов узников концлагерей», – сказала она. – Я лишь поделилась опытом своего пребывания в Освенциме с человечеством и счастлива, что моя история может стать вдохновением для тех, кто пожелает обратиться к этой важной теме, чтобы сказать в ней что-то своё».

Именно так я и собираюсь поступить.

О чем рассказывается в «Пассажирке». Двое немцев, муж и жена, плывут на корабле в 1959 году из Германии в Бразилию. Спустя 15 лет после войны любящие супруги Лиза и Вальтер собираются начать новую жизнь. Он на пороге большой карьеры – назначен послом Германии в Бразилии. Путешествие начинается прекрасно, но вдруг, при появлении одной из пассажирок корабля, Лизу охватывает страх. Муж спрашивает, что случилось. Но она не спешит делиться с ним тем, что чувствует. Он настаивает, и тогда ей приходится открыться: эта женщина напоминает ей заключенную Освенцима, с которой она, будучи служащей СС, жестоко обращалась во время войны. С этого конфликта и начинается опера. Вальтер говорит: «Но это невозможно! Я собираюсь представлять культуру Германии за границей и реабилитировать имидж нашей страны, а сам женился на убийце!» А Лиза поражена: «Нет-нет-нет, я, должно быть, ошиблась, Марта не могла выжить, она должна была умереть от увечий, которые я ей нанесла». Ночным кошмаром, в котором Лиза заново проживает время своей службы в Освенциме, открывается вторая часть оперы. Мы начинаем понимать, как Лиза связана с заключенной Мартой, которая может быть, а может и не быть в настоящий момент пассажиркой корабля. В опере есть и любовная история, которая происходила в лагере между Мартой и другим заключенным – Тадеушем. Мы собираемся ввести в оперу ещё около десятка персонажей, а также хор, который представляет сотни и тысячи заключенных, миллионы

заклочённых. В этом состоит основной сюжет, и главный конфликт – возможно ли примирить настоящее и прошлое, а если нет, то как соотносить свои поступки в прошлом с тем, чем ты являешься в настоящий момент.

Как это показать – несколько идей. После того, как я провел несколько дней в Освенциме, рассматривая географию, строения, окружающий пейзаж, я решил, что не стану создавать интерпретацию. Освенцим – место с реальной историей, поэтому все, что мне нужно – это просто найти способ воссоздать его атмосферу на сцене. Я сделал множество снимков, собрал много разной информации и, вернувшись в свою студию в Лондоне, постарался преобразовать этот опыт в нечто, что можно построить на театральной сцене.

Что касается действия на корабле, то для меня не так уж важна обстановка этого места. Корабль на сцене, будь то в «Отелло» или «Летучем Голландце», – это всегда очень трудоемко: требуются огромные конструкции, которые должны легко двигаться по сцене и при этом оставаться устойчивыми, найти удачное решение непросто. К счастью, у меня нет необходимости делать что-то наподобие художественного фильма. Что мне действительно важно, так это дать зрителям почувствовать движение из одного места в другое и в то же время показать изоляцию героев. Лиза оказывается на корабле, словно в ловушке. Находясь в свободном плавании в открытом море, она остается при этом узницей своих воспоминаний, заложницей собственной совести.

Что увидит зритель. Первое, что увидит публика – занавес, закрывающий сцену, ничем не напоминающий классический оперный. Может показаться, что на нем – абстрактная картина, но на самом деле это фотография, которую я сделал внутри газовой камеры в Освенциме, чтобы зрители смогли представить, что видели узники в последние минуты перед смертью.

Занавес поднимается – мы видим железную конструкцию с вырезанными иллюминаторами, двух людей в каюте – крупным планом. Однако пространство это очень тесное, интимное. Зрителям остается наблюдать за героями сквозь те самые иллюминаторы, через которые они время от времени выглядывают в новый мир, в который, собственно, и направляются.

Затем мы попадаем внутрь корабля – в теплую уютную кают-компанию. Именно здесь происходит почти кинематографическая сцена паники Лизы. Царит праздник, все пребывает в атмосфере расслабленности, звучит джаз, герои наслаждаются роскошью и комфортом. Однако в мире, где все счастливы, Лиза совершенно потеряна. Важно дать почувствовать, как это страшно: иметь возможность обладать всем этим великолепием и богатством, и при этом ощущать, что в твоём сердце – тьма.

Миссия. Холокост не наступает внезапно. Никто не проснется поутру и не скажет: «А давайте-ка сегодня устроим холокост!» Сначала мы фанатично одержимы борьбой за идеалы справедливости, а потом, по каким-то причинам, наши благие намерения вдруг оборачиваются чем-то невыносимым.

Как так происходит?

Мы все вместе, прямо здесь на сцене, можем попытаться разобраться в происхождении зла. Откуда и как оно зарождается, каким образом приводит через цепочку событий и связей к таким глобальным последствиям? Как крупинки зла, множась многократно, становятся глыбой, катастрофой?

Мы замечаем, как сейчас в мире происходит что-то подобное. Благополучие, в котором мы все пребывали несколько десятилетий, закончилось, и наше безучастие может иметь необратимые для будущего мира последствия.

Это спектакль об ответственности перед миром каждого из нас. Важно, чтобы люди задумались об этом, чтобы трагедия никогда не повторилась.

ОЛИВЕР ФОН ДОХНАНИ

дирижер-постановщик оперы:

– Я рад новой работе и взаимопониманию, которое нахожу среди коллег – певцов и музыкантов. Мы почувствовали единение еще на «Сатяграхе», и для меня большая радость, что теперь мы можем попробовать сделать что-то другое, особенное, и поставить оперу, которую здесь, в России, до нас еще никто не ставил.

Моисей Вайнберг – один из современных композиторов, творчеством которых я особенно интересуюсь. «Пассажирика» имеет на своем счету в России несколько концертных исполнений, но у полноценной постановки перед концертным исполнением огромное преимущество.

Надеюсь, наш спектакль оставит у зрителей глубокое впечатление и запомнится не меньше, чем «Сатяграха», интересной сценографией, а также музыкальным воплощением. Для меня как для дирижера-постановщика это одна из самых главных задач.

ВИТА ЦЫКУН

художник по костюмам оперы «Пассажирика»:

– Я считаю, история «Пассажирки» универсальна, и ее очень важно рассказать именно сейчас. Чем дальше мы отодвигаемся от этих лет, тем все больше общество в мире поляризуется, разделяясь на хороших и плохих, на своих и чужих – а ведь это очень опасная тенденция.

Как только люди впускают в свое сознание мысль о превосходстве над другими, мы вновь рискуем оказаться на пороге Освенцима. Ведь что в действительности происходило в Освенциме? Одни люди целиком снимали с других все знаки отличия, стирали их персональные характеристики, их индивидуальность. Это было тогда, и сейчас это вновь происходит с нами – очень важно, чтобы у людей открылись на это глаза.

Моя личная миссия – передать индивидуальность каждого персонажа, каждого участника этой истории, показать, что люди не могут превратиться в стадо. Мы индивидуумы, каждый из нас по-своему уникален, и неважно, откуда мы родом. Для меня как художника и человека это самое важное.

Кроме того, для меня это и глубоко личная история. Оба моих деда воевали во Вто-

Тема одиночества. Те, кого депортировали, не знали, что едут в Освенцим умирать, они брали с собой все самое необходимое. И вскоре от людей оставались только вещи. Мы покажем вам их – ворохи вещей, теперь уже никому не принадлежащих – как несомненные и страшные свидетельства пыток над людьми и как памятник бессмертию человеческих душ.

В финале на заднике мы видим точную копию стены в камере смерти, той самой, что была и на занавесе, открывавшем спектакль. Мы следуем за историей, гадая, на самом ли деле пассажирка – Марта, или это просто «вечный кошмар» в голове Лизы, – а тем временем опера заканчивается, и остаётся около пяти минут завершающего эпизода. Но я ничего про это не расскажу – это сюрприз.

История «Пассажирки» проникнута болью и страданием, и все же я верю в то, что нам удастся унести из нее мотивы мщения и ненависти, а в финале отправить в космос послание о любви и всепрощении.

Я счастлив найти в Екатеринбурге театр-лидер, который идет по своему пути, создает и предлагает зрителям далеко не самый обыкновенный репертуар. И я бы очень хотел, чтобы Екатеринбург со временем стал центром современного оперы.

рой мировой войне, один из них, артиллерист, дошел до Берлина. Двое его братьев погибли, один пропал без вести, вполне вероятно, скончавшись в концентрационном лагере. К сожалению, об этом нет информации, как нет информации о полутора миллионах евреев, что были уничтожены в ходе этой войны.

Меня, еврейку, увезли из Советского Союза ребенком, я не была здесь 26 лет, и остро ощущаю свою персональную миссию в этом проекте.

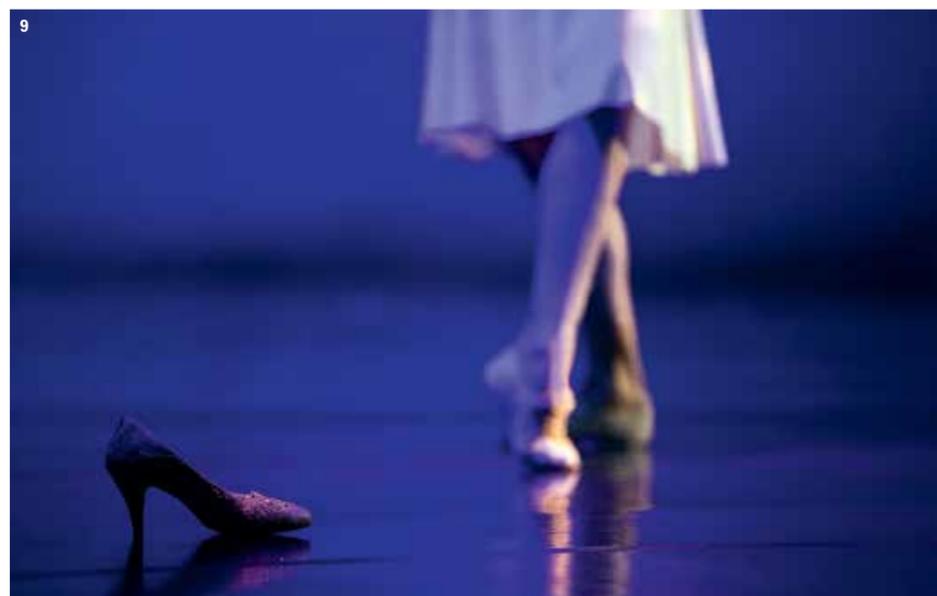

ЗОЛУШКА

•1912•

•1912•

Дирижер-постановщик Михаил Грановский (фото 16); Золушка – Елена Воробьева (фото 2, 10, 18), лауреат и дипломант Международных конкурсов Лариса Люшина (фото 6, 18), Мики Нисигути (фото 7, 19); принц – Илья Бородулин (фото 3, 12, 18); Игорь Булыцын (фото 7, 8, 17, 19), Александр Меркушев (фото 2, 10); мачеха Золушки – Анастасия Багаева (фото 17), Диана Еремеева (фото 4); сестры Золушки: Перчинка – Карина Рафальсон (фото 12, 14), Ванилька – Олеся Мамылова (фото 12), Мария Михеева (фото 11); друзья принца – Андрей Вешкурцев (фото 3), Степан Косыгин (фото 3), Томоха Терада (фото 8), фея – Татьяна Мевх (фото 1, 18); сон Золушки – Анна Золотницкая (фото 5); время (фото 1, 18) – Томоха Терада, Светлана Черноусова, Любовь Землянская, Андрей Вешкурцев, Иван Собровин, Екатерина Сапогова, Елена Шарипова (фото 15), Сергей Кращенко, Виктор Механошин (фото 20), Инна Авдеева (фото 20)

ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ

И снова Базилио!

Наш оперный солист Михаил Коробейников вновь порадовал своим великолепным басом изысканную итальянскую публику.

Этим летом в Риме проходил фестиваль, посвященный 200-летию Россини, в рамках которого состоялись две постановки оперы «Севильский цирюльник».

Певцу из Екатеринбурга повезло принять участие сразу в обеих – в Римском оперном театре и в Термах Каракаллы.

Дирижёром первого спектакля стал Донато Ренцетти, режиссёром – Давиде Ливерморе.

Актёрский состав сложился очень даже интернациональный – кроме русского артиста, в постановке были заняты французы, кореец, испанец, турок и, конечно, итальянцы.

Постановка была решена в готическом стиле. Сложный мрачный грим и многочисленные костюмы калейдоскопом менялись от сцены к сцене. На сцене творилось невообразимое, воспроизвели даже несколько известных трюков Копперфильда. Телевизор взрывался, стены дома рушились, люди ходили по потолку, графу отрубили голову и он пел речитатив, держа свою голову в руках.

Михаил исполнил партию Базилио, а в другом составе эту партию спел известный певец Ильдебрандо Д'Арканджело, каждому досталось по четыре спектакля премьерного блока.

«Приятно было увидеть в зале во время премьеры таких известных певцов, как Чечилия Бартоли и Пласидо Доминго, – поделился впечатлениями Михаил Коробейников. – Их присутствие было большим и незабываемым сюрпризом».

В Термах Каракаллы, где зал вмещает целых три тысячи мест, постановка была перенесена в начало прошлого века и стилизована под Голливуд 20–30-х годов. Здесь на сцене у режиссера Лоренцо Мариани тоже была масса интересных находок: Розина пела

арию в клетке, как птица, на высоте шести метров. Базилио в образе дирижера исполнил арию, лежа на огромном розовом диване, на который пришлось взбираться по лестнице. В сцене урока музыки Розина и Граф танцевали на огромном белом рояле. Огромные буквы HOLLYWOOD на фоне руин терм смотрелись ничуть не хуже, чем на фоне родных холмов в Лос-Анджелесе.

Вообще, это уже пятый и шестой «Севильский цирюльник» в жизни артиста.

До этого были постановки в Челябинске, в родном театре в Екатеринбурге, и теперь уже четыре – на родине композитора в Италии.

К ПРЕМЬЕРЕ

Душа узников Освенцима

Хормейстер-постановщик, главный хормейстер театра Анжелика Грозина – об особенностях музыки Вайнберга и роли хора в опере «Пассажирка».

Хор на сцене появляется сразу, как только оживают воспоминания Лизы. Можно сказать, что он является олицетворением памяти главной героини, – рассказывает Анжелика Владимировна. – Нам предстоит петь и на сцене, и из-за кулис. Мы словно душа тех людей, что навсегда остались в Освенциме...

В последние годы неоднократно отмечаются музыкальные заслуги хорового коллектива нашего театра. Но если сравнивать «Пассажирку» с другими спектаклями, то это работа совершенно иного характера. В «Сатяграхе», например, труднее всего было запомнить текст и выучить периодичность, которая постоянно менялась и варьировалась. Но мантры учатся – и в нашей памяти постепенно все улеглось.

Здесь же слов немного, все они на русском языке. Главная сложность заключается в выборе музыкальной интонации. Специфику музыки Вайнберга сразу можно услышать! В ней много острых и, наоборот, протяжных, стонущих звучаний – все это вырисовывается не только благодаря оркестровому звучанию, свою особенную краску добавляет и хор.

В музыке очень много секундových интонаций, которые проявляют себя то как стон, то как надлом. Узкий, резко звучащий интервал усиливает диссонанс, неблагоприятность. Слово пронзающая боль. Интонация здесь – самое главное. Задача заключается не только в том, чтобы выстроить звук чисто и художественно – не просто спеть четко, точно, строго по тексту, но и найти к материалу свое отношение.

Наряду с интонацией у Вайнберга еще и своя особенная, непривычная, ломаная ритмика. Паузы заложены композитором непривычно и непредсказуемо. Логику этого нам еще только предстоит постичь.

Очень выразительный символ у Вайнберга – Черная стена. Важно не просто пропеть, а донести до зрителей суть – дальше дороги нет. Впереди темнота – и это не просто пустота, где можно двигаться наощупь в надежде обрести свет. Нет, это глухая Черная стена, которая не дает возможности двигаться дальше.

Первыми выступают басы и постепенно все выливается в общий голос, который звучит фортиссимо как набат, как колокол.

Тадзуш Штрасбергер репетирует с артистами хора.

Отметим, что первым шагом к работе над «Пассажиркой» стало разучивание и исполнение хором и оркестром Восьмой симфонии Вайнберга в апреле 2016 года. Музыкальные темы

симфонии и оперы чрезвычайно схожи, причем материал симфонии гораздо сложнее, так что его успешное освоение можно считать самостоятельным серьезным достижением коллектива.

ЮБИЛЕЙ

Божественный свет

Голос певца способен рассказать о нем все, считает солистка екатеринбургской оперы Елена Дементьева. И это тысячу раз справедливо, когда речь идет о ней самой. Упоительный голос хрустальной чистоты пленяет и завораживает, обволакивает золотом и теплом, забирая вас без остатка. Тембр передает нежность, женственность, искренность и чуткость – качества, которые в современной жизни с готовностью приносятся в жертву амбициям и желанию покорять и блистать. Голос Елены Дементьевой – как продолжение ее уникальности и тонкой художественной натуры и пример того, как Божий промысел выведет человека на его дорогу, вопреки любым обстоятельствам.

– **Лена, кто привил Вам интерес к искусству?**

– Я родилась в Кыштыме Челябинской области в самой обыкновенной семье: мама – продавец в продуктовом магазине, рано погибшего отца мне заменил отчим, водитель большегрузных автомобилей. Голос был у бабушки по материнской линии, мы с ней даже успели попеть вместе. Родители на меня никогда не давили, я могла выбирать – в моем детстве все было доступно, и я смело пробовала себя в разных областях творчества. Но пение все-таки доминировало. Мне нравился сам процесс и нравился эффект, который мой голос производил на окружающих. Я заметила, что как только начинаю петь, люди испытывают ко мне расположение. Но есть дети, которые стремятся быть в центре внимания – я была совсем не такой. И здесь как раз был конфликт. В какой-то степени это осталось и сейчас: мне не требуется восхищение публики, я довольно строга к себе.

– **В Вашей профессиональной жизни многое складывалось не благодаря, а вопреки. Как будто Вы пытались спорить с судьбой, вести уединенную жизнь, а она снова и снова выводила Вас на авансцену.**

– Я пробовала отдалиться от сцены, избежать публичности, но с самим пением никогда не пыталась завязать. Я знаю, что если Бог дает человеку дар, нельзя его не реализовывать – иначе талант разорвет. Но быть профессиональной оперной певицей мне действительно хотелось не всегда.

– **Вы не сразу пошли в музыкальное училище?**

– Образ оперного певца долго оставался недосяжимой вершиной. Не имея за плечами музыкальной школы, я не знала, как подступиться к профессии. У моего первого педагога Тамары Яковлевны Трифоновой не хватило смелости увидеть во мне такой потенциал. Но благодаря ее стараниям у меня появился первый серьезный вокальный опыт – все пели на конкурсах эстрадных песенки, а мы выбирали классику и романсы. Когда мне исполнилось 16 лет, Тамара Яковлевна повезла меня поступать на вокальное отделение в челябинское училище. Но эта попытка меня откровенно напугала. Я выросла среди простых, открытых людей, людей без двойного дна. А при первой встрече с педагогом училища сразу уловила фальшивые интонации, и мне это не понравилось. Мало того, что педагог оказалась особой эпатажной – прослушивая меня, стучала кулаком по роялю, вещала, как со сцены, так потом стала говорить нам вещи, которые звучали просто как оскорбление. Узнав, что я из провинции, из простой семьи, сразу стала относиться ко мне как к человеку второго сорта. Так что мы с облегчением вздохнули, оказавшись за порогом этого заведения.

Потом, анализируя прошедшую жизнь, я поняла, что тогда еще просто не наступило время. Выпав из-под мамино крыла, я год прожила в общежитии, проучилась в строительном ПТУ. Это была серьезная школа жизни, и я не жалею, что ее прошла.

Но настал день, когда в моей жизни появились люди, которые решили: ты должна петь, взяли меня под руку и отвезли в консерваторию. Николай Николаевич Голышев меня прослушал: «Да, голос хороший, но чтобы учиться у нас, надо выучить ноты» – и отправил меня сначала в училище. Там я познакомилась со своим педагогом, Лилией Александровной Громыко, Заслуженной артисткой России, которую считаю своей второй мамой.

– **Но оказавшись в консерватории, Вы опять решили, что профессия оперного певца – не для Вас.**

– Меня всегда тревожила тема взаимоотношений между людьми. В консерватории все только и говорили о том, что театр – средоточие интриг. Мне не хотелось погружаться в эту среду, я не находила в себе желания и сил противостоять этому. К тому же у меня не было мечты блистать. Мне нравилось петь, и я думала, что было бы неплохо, если бы люди это слышали.

90-е годы для нашей семьи выдались особенно трудными, голодными. Сильно заболела мама; когда я, студентка, приезжала домой, мы с трудом собирали деньги на обратную дорогу. Мне нужен был заработок – и тогда я решила попробовать петь в церкви. Но студентам категорически было запрещено работать голосом. Мне не хотелось никого обманывать, и я попросила у педагога разрешение. Но она даже не попыталась вникнуть в суть дела, понять, зачем мне это нужно, сказала категоричное нет – и бросила трубку. С этого дня что-то надломилось во мне, я уже не хотела больше этой профессии. Я забрала документы из консерватории, осталась в Новоуральске.

Вскоре дела поправились, я вышла замуж, родила сына, мы с семьей уехали в Екатеринбург. Мама мечтала о том, чтобы я получила диплом, и я поступила в консерваторию снова. На этот раз попала к Валерию Юрьевичу Писареву, за что благодарна судьбе – это был человек очень близкий мне по духу. Студентов своих он очень любил, вкуса к жизни не терял никогда – сейчас я с большой теплотой вспоминаю это время. И дальше уже все шло гладко, и как-то само собой так вышло, что я закончила консерваторию с красным дипломом.

– **Лена, Вы лукавите! Вы все время попадали в интересные истории. Будучи студенткой 3 курса консерватории, Вы единственный раз участвовали в конкурсе – да и не просто конкурсе, а Международном конкурсе Глинки – и стали лауреатом «в наказание». Расскажите, как это случилось.**

– В 2001 году конкурс Глинки проходил в Челябинске. И в консерватории все как-то загудело, засобирались. Валерий Юрьевич говорит: «Лена, а ты чего сидишь? Давай-ка, быстренько отправляй заявку». А у меня был маленький ребенок, куда не хотелось ехать. Но в конце концов пришлось подчиниться. Поскольку была уверена, что до третьего тура не дойду, то легкомысленно вписала в программу третьего тура арию Маргариты из «Фауста» и арию Людмилы, которую едва знала. Комичность

ситуации состояла уже в том, что арии должны исполняться на языке оригинала, а я Маргариту пела на русском, к тому же в сопровождении оркестра никогда этого не делала. После первого тура Мария Биешу останавливает меня в коридоре: «Это вы пели «Русалку»? Я вам хотела сказать...» Я приготовилась выслушивать критику, а она говорит: «Браво!». Наговорила комплиментов, что стало для меня, конечно, большим вдохновением. Второй тур прошел нормально, мы с концертмейстером собираемся домой, как вдруг меня объявляют перешедшей в третий тур. Девочки плачут, что не прошли, а я плачу, что прошла... Следующий день был выходной, и я за сутки переучила на французский язык «Маргариту», – к счастью, у меня была с собой транскрипция и запись Монсеррат Кабалье. Когда шла на оркестровую, все руки исписала французскими словами, жутко боялась, но с «Маргаритой» все прошло гладко. Зато проблема неожиданно возникла с арией Людмилы – я вдруг запела ее совершенно в другой тональности, параллельно с оркестром. Дирижер поморщился и говорит: «Стоп, так не пойдет. А вы поете ариозо Иоланты?» Я говорю: «Пою, но ведь это не ария, а ариозо, да и программу менять нельзя». Дирижер говорит: «Это я беру на себя». Вообще я ждала, что меня накажут за самоуправство. В результате я стала лауреатом четвертой премии, мы разделили ее с девушкой из Казахстана. Третью премию поделили сразу на шестерых участников. А вторую премию не присудили никому. И когда у нас был банкет, члены жюри мне объявили, в чем состояло «наказание» – вторая премия предназначалась мне.

– **Ну и по логике вещей театр должен был сразу после этого ангажировать себе талантливую исполнительницу.**

– Ничего подобного не произошло. К театру, кстати, мое отношение не изменилось – у меня по-прежнему не было желания там работать. Занятия в оперной студии шли по вечерам, мне не с кем было оставить ребенка, и я попросила меня от них освободить. В результате у меня в дипломе написано: концертный исполнитель. Потом, когда судьба все-таки привела меня в театр, было очень непросто начинать все с нуля. Но я ни о чем не жалею.

С весны 2003 года, еще не сдав госэкзамены, я начала петь в храме Николая Чудотворца. Так много лет пела, преподавала в семинарии – и думала, что так будет всегда, что это и есть мой путь.

– **Удивительно, что из церкви Вам удалось прийти в театр, к своим зрителям. Хотя я всегда думала, что может быть только наоборот.**

– Таков был Божий промысел. Мои педагоги сетовали на то, что их мечта увидеть меня на сцене так и не осуществилась, меня стали одолевать сомнения, что я реализую свои возможности не в полной мере. Служить Богу ведь можно по-разному. И тогда я приняла решение участвовать в Ярмарке певцов. Наскребла денег, купила концертное платье и отправилась на прослушивание. И стоило мне чуть-чуть приложить усилие в данном направлении – сразу был результат.

– **Что же произошло на Ярмарке певцов Галины Вишневской 10 лет назад?**

– Галина Павловна обратила на меня внимание и пригласила на стажировку в свой центр, мы условились о встрече. Но, уезжая, Вишневская изменила свое решение, сказала: «А чему, собственно, ее учить? Ей надо в театр!». И осенью меня пригласили в труппу.

Я переживала, что поздно пришла в театр – мне было 33 года. Но Бражник, главный дирижер, сказал тогда: «Как раз вовремя! Теперь

«Иногда через боль, душевную и физическую, человек имеет возможность не потерять себя. Я всегда об этом помню. Мои партии учат меня: в жизни не все так просто, ты можешь быть обманут, можешь стать жертвой обстоятельств, но очень важно остаться человеком».

можно не бояться и смело браться за любую партию.» Очень большую ошибку совершают певицы, которые бегут и избегают некоторых партий – лучшее время может и не настать. Конечно, пробовать надо с умом – но если партия вредна для голоса, это сразу будет ощутимо. А если я не чувствую последствий – тогда эта партия для меня. Бражник дал мне установку – смелее! Десять дней я учила «Волшебную флейту», две недели – «Русалочку» Дворжака, самый долгий срок – месяц – «Иоланту». И вот уже 11 сезонов позади...

– **Лена, как Вы думаете, почему одни голоса притягивают, а другие оставляют равнодушными?**

– Пение – голос души. Как говорит мой педагог: когда певица открывает рот, о ней становится понятно все: ее интеллектуальный уровень, душевные качества – все это в голосе есть. Бывают жесткие металлические голоса – сразу ясно, что человек волевой, характер-кремень. Слышны как поверхностность и легкомысленность, так и мягкость, душевная теплота. Бывает голос красивый, чистые интонации, человек выпевает все ноты, но пение не трогает – потому что не хватает внутреннего наполнения. Может быть, это следствие того, что сейчас многие имеют амбиции вместо таланта и готовы учиться петь во что бы то ни стало, за любые деньги.

– **А можно ли научиться за деньги петь так, как Вы?**

– В последние годы ярмарки певцов наводнены певцами, исполнителями маминых-папиных желаний, за деньги наученными брать ноты. Но если нет искры Божьей, слушать такого певца неинтересно.

– **А в какой из Ваших партий Вас больше всего?**

– В каждой по-немногу. С удовольствием пою и Сенту, и Марфу, и Лизу, и Снегурочку... Иногда через боль, душевную и физическую, человек имеет возможность не потерять себя. Я всегда об этом помню. Даже в обычной жизни: ответишь хамством на хамство в автобусе – и уже «запачкался». А у меня есть возможность в образе моих героинь побыть в первозданной чистоте – их обвиняют понапрасну, они невольно становятся участниками интриг, при этом остаются кристально чисты и часто приносят себя в жертву.

В «Пассажирке» Вайнберга у меня тоже далеко непростая во всех отношениях партия – Марты. Зло фашизма было побеждено, но осталось у нас в крови – ни одну семью не обошло горе. Это очень сложная музыка и проект, который все мы ждем с большим интересом.

К ПРЕМЬЕРЕ

«Об этом нельзя молчать»

Артисты – о работе над оперой «Пассажирка»

Работа над каждой новой постановкой – своя, особая история. На ее характер влияет и личность композитора, и харизма режиссера, и рука дирижера. Даже если это очередная «Тоска» или «Травиата», а уж тем более если речь заходит о российской премьере. Чем запомнится рождение «Пассажирки»? С какими мыслями и чувствами артисты подходят к премьере? Об этом мы говорим с главными участниками будущего спектакля Надеждой Бабинцевой (Лизой), Евгением Крюковым (Вальтером) и Натальей Карловой (Мартой). Кстати, гостевых солистов на этот раз в театре не ждут, решено справиться своими силами.

– Екатеринбургский театр первым в России берется за постановку оперы «Пассажирка» Вайнберга. Интересно ли вам, академическим артистам, воспитанным на русской и итальянской классике, участвовать в таких необычных проектах?

Наталья: Восхищает увлеченность директора нашего театра, которому удается находить и «поднимать» такой интересный репертуар. «Сатяграха» и «Пассажирка» – вещи, которыми можно гордиться. Руководство не боится идти на риск: «Пассажирка» – это не развлечение, а серьезный, бескомпромиссный разговор со зрителем. Такие спектакли не продаются «на ура». Но в свое время то же говорили о «Сатяграхе». Никто не предрекал ей долгого проката, а спектакль стал жемчужиной репертуара, у нас до сих пор аншлаги, люди возвращаются снова и снова.

Евгений: А какая красивая «Сатяграха» была на «Золотой Маске»! В Большом театре высококлассное техническое оснащение, и Штраббергер этим воспользовался, переставил свет, и спектакль заиграл новыми красками.

Наталья: Тадэуш – талантливый постановщик. Умеет предвидеть, что понравится зрителю.

– Расскажите, как режиссер вас настраивает?

Наталья: Он умеет рассказать и, главное, показать, чего он хочет. Все точно в точку, ни слова вхолостую. Для режиссера это весьма ценное качество.

Удивительно, но у Тадэуша на сцене равноценно работают все составы. Исполнители главных ролей и ролей второго плана поочередно меняются. Работает всего труппа!

Надежда: В «Пассажирке» он работает со всеми исполнителями, и это правильно, поскольку музыка сложная, ее нужно «втоптать» как следует. И заниматься этим надо именно сейчас, в период постановки. Вводиться в спектакль после премьеры будет очень тяжело.

– Между иностранным постановщиком и русским артистом всегда остается некоторая ментальная дистанция. Есть ли у вас с режиссером момент недопонимания, и как это удается преодолевать?

Наталья: Мне понравилось работать со Штраббергером на «Сатяграхе», и сейчас у нас есть внутренняя связь. Режиссер нас не ломает. Мы движемся в одном направлении, нам с ним легко. Легко воспринимать его идеи, интересно чувствовать их развитие от сцены к сцене.

Мне импонирует, что Тадэуш – очень выдержанный человек. Его практически невозможно вывести из себя. Вызывает уважение и то, что он глубоко в теме. Часть оперных сцен происходит в Освенциме, и меня поразило, что он специально съездил в Аушвиц, чтобы увидеть это

страшное место собственными глазами. В нашем спектакле все предельно реалистично – даже расстояние между нами на сцене всего на 15 см больше, чем в концлагере, можно почувствовать на собственной шкуре, каково было существовать в этом пространстве.

Евгений: Тадэуш идет на контакт, спрашивает, прислушивается. Когда ему что-то предлагаешь, он всегда говорит: «О, это интересно, давайте попробуем!» И сразу добавляет что-то свое «в тему».

Надежда: Мы хорошо понимаем друг друга. Думаю, если бы за постановку взялся российский режиссер, все прозвучало бы более реалистично, более жестко. Тадэуш толерантен. У нас получается, как мне кажется, немного отстраненное видение – такой художественно-документальный фильм. Хотя еще рано судить о спектакле в целом, деталей пока нет, мы только выстраиваем каркас.

– Познакомившись с сюжетом оперы и узнав о том, что часть событий происходит в концлагере, многие артисты рассказывали, что испытали шок. Как удалось принять это обстоятельство?

Евгений: Страх и ужас Освенцима опера передает с документальной, кинематографической точностью. Но об этом нельзя молчать. Важно, чтобы люди помнили, какие страдания несет война, и не допустили повторения их в будущем.

Наталья: Вообще этот спектакль ставится очень своевременно. Несколько поколений уже позабыло о том, что такое война. Мой дед ушел на фронт в 18 лет, прошел всю войну, потерял друзей и близких, носил в себе осколки снарядов, и когда я просила его рассказать мне что-то о войне, всегда начинал плакать. Умер он очень рано. Война коснулась каждой семьи, мы были ближе к тем событиям. Но, начиная с конца 80-х годов, мы «потеряли» уже не одно поколение. И отношения людей друг к другу изменились. Раньше люди делились с ближними последним куском хлеба, а сейчас у нас все друг другу что-то должно, но никто ничего не хочет давать. Мы предлагаем прийти на спектакль и задуматься о том, что жизнь коротка, и если ты кому-то сделал гадость, то забрать это обратно, скорее всего, уже не получится. Мир очень хрупкий, и все может повториться. Но есть надежда изменить взгляд, ведь Россия всегда отличалась духовностью. И главный в городе театр вполне может повлиять на ситуацию, подвигнув на серьезные размышления.

Надежда: Воспитание патриотизма у молодежи – одна из важнейших задач, стоящих перед современным обществом, мы все это понимаем. Самосознание повысилось, и на этой волне опера, я считаю, прозвучит актуально.

Надежда Бабинцева (Лиза) и Владимир Чеберяк (Вальтер) на репетиции.

– У Вас, Надежда, есть опыт исполнения концертной версии оперы, поделитесь им с нами.

Надежда: Я пела «Пассажирку» два года назад в Перми в концертном варианте, но тогда эта тема еще не звучала так остро. К тому же концертное исполнение не так сильно воздействует на зрителя, поскольку визуальный ряд полностью отсутствует. Музыка совсем не простая, и все переживали, как публика ее воспримет. Но успех был феноменальный. Я исполнила немало современной музыки, но так долго на сцене под аплодисменты зрителей не стояла, кажется, никогда. И тогда, после концерта, я подумала, что неплохо было бы это сыграть.

Но! Для меня главная сложность постановки в том, что у меня здесь впервые однозначно отрицательная роль. Это сложно принять. Когда мы выходили с Вальтером на поклон в Перми, в нашу сторону никто даже не смотрел. Мы понимали, что вызвали у людей отторжение.

Вживаться в роль достаточно тяжело, все время «подкачиваешь» в себя злость. Но в чем-то я безусловно оправдываю свою героиню. Ей было всего 22 года, она не могла сопротивляться системе, она просто исправно делала свою работу. Думаю, каким бы ничтожеством ни казался человек со стороны, он всегда найдется для своих поступков верные оправдания. К победе идут разными способами – и сейчас, сегодня, ничего не изменилось...

– Поговорим теперь о музыке.

Надежда: Современная музыка – это прежде всего точный расчет. Нужно уметь занять на сцене такую позицию, чтобы зрителям было не особо заметно, что ты ждешь вступления – мне иногда кажется, что у меня периферийное зрение развито на двести процентов. Сложность в том, что для современной музыки, и Вайнберга в частности, характерны бесконечные смены метро, а мы ведь учим весь клавишник наизусть, можем устать и забыть. Но особая сложность в том, чтобы ломанный ритм совместить с движением так, чтобы это выглядело естественно.

Евгений: Люди не могут ходить синкопами, хотим мы или не хотим, наше тело движется в ритме – получается, что нам надо петь поперек движения. Тело реально мешает!

Мне приходится сложновато в диалогах с Лизой. У нас на сцене бушуют страсти, идет бесконечное взаимодействие с партнером, часто я оказываюсь спиной к дирижеру, не вижу его рук, а петь нужно очень четко. Или эмоции могут забросить так далеко, что собьешься со счета, потеряешь долю – и счет пойдет уже не верный. Но самое сложное для меня, когда идет проигрыш, а потом аккорд, и в этом аккорде нет твоей ноты, нужно отстраивать ее самостоятельно.

Надежда: Сейчас очень много усилий затрачивается на то чтобы построить нужную ноту. Это чистая математика. Мозг у вокалиста должен работать как компьютер, маэстро Оливер Дохнаний постоянно говорит нам об этом на репетициях. Петь современную музыку совсем непросто!

– В какой момент вы начинаете получать удовольствие от процесса?

Наталья: Когда ты уже не выстраиваешь музыку как математику, а полностью погружаешься в материал, можешь добавить эмоцию. Тело, голос делает уже все на автомате.

Евгений: Когда в тебе уже живет этот ритм. Но прежде его надо в себя поселить.

Наталья: Труппа у нас развивается – это очень ценно.

Надежда: Современную музыку обязательно нужно держать в репертуаре. Ухо у зрителей нужно воспитывать!

– Что ж, остается пожелать нам всем подойти к премьере без потрясений. Или это хорошо, когда появляется нерв?

Надежда: У артистов нервы обычно проявляют себя на ранней стадии, когда мы только начинаем разучивать материал. Все волнения остаются там, где мы учимся соединять движения с голосом, с оркестром. Когда же мы уже пощупали материал, попробовали разные варианты, и выходим на финишную прямую, нам уже не до истерик. Ближе к премьере мы становимся практически неуязвимыми, а переживают уже постановщики, если вдруг сценография не успевает в намеченные сроки. Нас же уже ничего не может вывести из себя!

Наталья: Всё, мы уже вошли в эту воду. Мы плывем!

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА

**СЕНТЯБРЬ/
ОКТАБРЬ
2016**

**105
СЕЗОН**

ПЕРВАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПОСТАНОВКА В РОССИИ

ПРЕМЬЕРА
15 **ЧТ**
18:30 **М. Вайнберг**
ПАССАЖИРКА
Опера в 2-х действиях

ПРЕМЬЕРА
16 **ПТ**
18:30 **М. Вайнберг**
ПАССАЖИРКА
Опера в 2-х действиях

ПРЕМЬЕРА
17 **СБ**
18:00 **М. Вайнберг**
ПАССАЖИРКА
Опера в 2-х действиях

ПРЕМЬЕРА
18 **ВС**
18:00 **М. Вайнберг**
ПАССАЖИРКА
Опера в 2-х действиях

22 **ЧТ**
18:30 **Хореографические мастерские**
DANCE-ПЛАФОРМА
Гала-концерт

23 **ПТ**
18:30 **Хореографические мастерские**
DANCE-ПЛАФОРМА
Гала-концерт

ПРЕМЬЕРА
24 **СБ**
18:00 **Ж. Бизе**
КАРМЕН
Опера в 4-х действиях
Спектакль идет с двумя антрактами
Исполняется на французском языке с русскими титрами

ПРЕМЬЕРА
25 **ВС**
18:00 **Ж. Бизе**
КАРМЕН
Опера в 4-х действиях
Спектакль идет с двумя антрактами
Исполняется на французском языке с русскими титрами

27 **ВТ**
18:30 **В. А. Моцарт**
СВАДЬБА ФИГАРО
Опера-буффа в 4-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

28 **СР**
18:30 **Дж. Пуччини**
БОГЕМА
Опера в 4-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

29 **ЧТ**
18:30 **П. Чайковский**
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

30 **ПТ**
18:30 **Дж. Верди**
ТРАВИАТА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

Мечислав (Моисей) Вайнберг (1919-1996). Опера «Пассажирка» ор. 97 (1967-1968)
Либретто Александра Медведева по повести Зофьи Посмыш
©PeermusicClassical, New York & Hamburg

1 **СБ**
18:00 **Концерт Уральского государственного академического русского народного хора**
БЕЛЫМ СНЕГОМ
Концерт идет с одним антрактом

2 **ВС**
11:00 **Б. Павловский**
БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ
Балет в 3-х действиях
Исполняется под фонограмму

2 **ВС**
18:00 **Ф. Гласс**
САТЪЯГРАХА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на санскрите с русскими титрами

4 **ВТ**
18:30 **П. Овсянников**
КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА
Балет в 2-х действиях

5 **СР**
18:30 **П. Овсянников**
КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА
Балет в 2-х действиях

6 **ЧТ**
18:30 **М. Мусоргский**
БОРИС ГОДУНОВ
Опера в 7-ми картинах
(первая авторская редакция 1869 года)
Спектакль идет без антрактов

ПРЕМЬЕРА
7 **ПТ**
18:30 **С. Прокофьев**
ЗОЛУШКА
Балет в 3-х действиях

8 **СБ**
18:00 **Н. Римский-Корсаков**
ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА
Опера в 4-х действиях
Спектакль идет с двумя антрактами

9 **ВС**
11:00 **Д. Шостакович**
ДЮЙМОВОЧКА
Балет в 2-х действиях
Исполняется под фонограмму

ПРЕМЬЕРА
9 **ВС**
18:00 **С. Прокофьев**
ЗОЛУШКА
Балет в 3-х действиях

11 **ВТ**
18:30 **Дж. Верди**
РИГОЛЕТТО
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

ПРЕМЬЕРА
12 **СР**
18:30 **С. Прокофьев**
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА
Балет в 3-х действиях

ПРЕМЬЕРА
13 **ЧТ**
18:30 **С. Прокофьев**
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА
Балет в 3-х действиях

14 **ПТ**
18:30 **Дж. Пуччини**
МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

15 **СБ**
18:00 **П. Чайковский**
ПИКОВАЯ ДАМА
Опера в 3-х действиях

16 **ВС**
11:00 **П. Чайковский**
ЩЕЛКУНЧИК
Балет в 3-х действиях

16 **ВС**
18:00 **П. Чайковский**
ЩЕЛКУНЧИК
Балет в 3-х действиях

18 **ВТ**
18:30 **Р. Вагнер**
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на немецком языке с русскими титрами

19 **СР**
18:30 **П. Чайковский**
ЩЕЛКУНЧИК
Балет в 3-х действиях

20 **ЧТ**
18:30 **П. Чайковский**
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

21 **ПТ**
18:30 **П. Гертель**
ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ
Балет в 3-х действиях

ПРЕМЬЕРА
22 **СБ**
18:00 **М. Вайнберг**
ПАССАЖИРКА
Опера в 2-х действиях

23 **ВС**
18:00 **П. Гертель**
ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ
Балет в 3-х действиях

25 **ВТ**
18:30 **Дж. Верди**
ОТЕЛЛО
Опера в 2-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

ПРЕМЬЕРА
26 **СР**
18:30 **С. Прокофьев**
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА
Балет в 3-х действиях

27 **ЧТ**
18:30 **Дж. Верди**
РИГОЛЕТТО
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

28 **ПТ**
18:30 **П. Овсянников**
КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА
Балет в 2-х действиях

29 **СБ**
18:00 **Ж. Бизе**
КАРМЕН
Опера в 4-х действиях
Спектакль идет с двумя антрактами
Исполняется на французском языке с русскими титрами

ПРЕМЬЕРА
30 **ВС**
11:00 **С. Прокофьев**
ЗОЛУШКА
Балет в 3-х действиях

ПРЕМЬЕРА
30 **ВС**
18:00 **С. Прокофьев**
ЗОЛУШКА
Балет в 3-х действиях

